

**THE CULTURAL FRAMEWORK OF THE CENTRAL ASIAN REGION IN
COMPARISON WITH URBAN CULTURE AS AN OBJECT OF THE
COMMUNICATIVE FUNCTION IN TRANSLATION*****Iplina Antonina Aleksandrovna****PhD, associate professor, Turan International University*antipmoon@mail.ru*Namangan, Uzbekistan***ABOUT ARTICLE**

Key words: sociocultural space, structural and semantic unity, communicative-pragmatic function, recipient's attitude.

Received: 08.03.26**Accepted:** 09.03.26**Published:** 10.03.26

Abstract: The representation of cultural traditions and the everyday lifestyle of the Central Asian region in comparison with urban culture in the original fantasy novel «Боги среднего мира» by G.A. Dolgaya and in its English translation «The Gods of the Middle World» by R. Thompson constitutes the object of this study. Based on contextual examples from both the original and the translation, the research analyzes domestic practices, social relations, temporal models, and forms of everyday behavior that reflect the distinction between the collective traditional lifestyle and the individualized urban way of life. The study demonstrates that the cultural layers of the text function not merely as a background element but as an important mechanism of artistic world-building and intercultural communication in both the original text and its translation.

**O'RTA OSIYO MINTAQASINING MADANIY (KULTUROLOGIK) UKLADI SHAHAR
MADANIY MUHITI BILAN QIYOSIY TAHLILDA TARJIMADA KOMMUNIKATIV
FUNKSIYA OBYEKTI SIFATIDA*****Iplina Antonina Aleksandrovna****PhD, professor v.b., Turan International University*antipmoon@mail.ru*Namangan, O'zbekiston***MAQOLA HAQIDA**

Kalit so'zlar: sotsiokulturaviy makon, strukturaviy-semantik

Annotatsiya: Markaziy Osiyo yaxlitlik, mintaqasining madaniy an'analari va kundalik

kommunikativ-pragmatik
adresatning munosabati.

funksiya, turmush tarzi roman-fentezi G.A. Dolgayaning «Боги срединного мира» (O'rta dunyo xudolari) asari hamda uning ingliz tilidagi R. Tompson tomonidan amalga oshirilgan «The Gods of the Middle World» tarjimasida shahar madaniyati bilan qiyosiy ravishda tasvirlanishi mazkur tadqiqot obyektini tashkil etadi. Asl matn va tarjima kontekstidan olingan misollar asosida maishiy amaliyotlar, ijtimoiy munosabatlar, vaqt modellari hamda kundalik xulq-atvor shakllari tahlil qilinadi; ular jamoaviy an'anaviy turmush tarzi bilan individuallashtirilgan shahar hayot tarzining farqlarini aks ettiradi. Tadqiqot shuni ko'rsatadiki, matndagi madaniy qatlamlar fon elementi sifatida emas, balki badiiy olamni modellar va madaniyatlararo kommunikatsiyaning muhim mexanizmi sifatida — ham asl matnda, ham tarjimada — namoyon bo'ladi.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ УКЛАД СРЕДНЕАЗИАТСКОГО РЕГИОНА В СОПОСТАВЛЕНИИ С ГОРОДСКИМ КАК ОБЪЕКТ КОММУНИКАТИВНОЙ ФУНКЦИИ В ПЕРЕВОДЕ

Иплина Антонина Александровна

PhD, u.o. профессор, Turan International University

antipmoon@mail.ru

Наманган, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: социокультурное пространство, структурно-семантическое единство, коммуникативно-прагматическая функция, отношение адресата.

Аннотация: Репрезентация культурных традиций и повседневного уклада среднеазиатского региона в сопоставлении с городской культурой в оригинале романа-фэнтези Г.А. Долгой «Боги срединного мира» и в переводе на английский язык Р. Томпсона «The Gods of the Middle World» стали объектом данного исследования. На примерах из контекста оригинала и перевода анализируются бытовые практики, социальные отношения, временные модели и формы повседневного поведения, отражающие различие коллективного традиционного и индивидуализированного городского укладов жизни. Исследование демонстрирует, что культурные пласты текста выступают не фоновым элементом, а важным механизмом художественного миромоделирования и межкультурной

Введение. В современной лингвистической науке коммуникативно-прагматическая функция текста осмысливается как одно из центральных понятий, определяющих его целевую установку, степень воздействия на адресата и интерпретационные возможности высказывания. Текст трактуется не только как структурно и семантически организованное целое, но и как форма осознанного коммуникативного акта, направленного на получателя и детерминированного культурными, социальными и историческими условиями его функционирования.

Функциональная природа текста получила теоретическое обоснование в трудах ряда исследователей. Р. Якобсон [Jakobson, 1960, с. 350–357] предложил модель коммуникации с шестью функциями языка, подчеркнув, что направленность высказывания определяет его коммуникативную роль. В теории речевых актов Дж. Остин и Дж. Серль [Austin, 1962, с. 94–108; Searle, 1969, с. 16–24] доказали, что текст представляет собой форму действия в коммуникации. Т. ван Дейк [van Dijk, 1977, с. 189–204] связал коммуникативно-прагматическую функцию с социальной ситуацией и культурными знаниями адресата, а У. Эко [Eco, 1979, с. 7–12] рассмотрел текст как открытую структуру, в которой смысл формируется в процессе интерпретации, ориентированной на «модель читателя».

В российской лингвистической традиции И. Р. Гальперин [Гальперин, 1981, с. 24–31] рассматривал прагматическую направленность как интегральное свойство текста, обеспечивающее его воздействие на адресата через систему языковых и композиционных средств. Ю. Лотман [Лотман, 1970, с. 268–274] трактовал текст как культурный коммуникативный механизм, связывая его прагматику с передачей культурной информации и влиянием на поведение читателя.

Ш. Рахматуллаев, как представитель узбекской традиции, рассматривал текст как коммуникативно ориентированную единицу, в которой прагматика реализуется через порядок слов, повтор, интонацию, культурно обусловленные конструкции [Рахматуллаев, 1978, с. 45–52]. В свою очередь А. Нурмонов изучал текст в рамках функциональной грамматики, подчёркивая, что коммуникативная функция текста зависит от цели высказывания, адресата, культурной ситуации [Нурмонов, 2001, с. 73–81].

Методы исследования. Для проведения данного исследования были использованы такие методы научного исследования, как текстуальный (контекстуальный) анализа, описательно-аналитический метод, сопоставительный (контрастивный) метод, лингвокультурологический метод и коммуникативно-прагматический анализ.

Анализ и результаты. Проведённый анализ романа-фэнтези русской писательницы Узбекистана Галины Долгой «Боги срединного мира» показал, что художественная картина произведения организована через систему культурных слоёв, отражающих специфику жизненного уклада, моделей социального взаимодействия и повседневных практик персонажей. В ходе исследования установлено, что эти культурные компоненты выстраиваются по принципу оппозиции и формируют два ведущих типа культурной организации — традиционный уклад среднеазиатского региона и урбанистическую культуру современного общества. Для более чёткого и системного анализа указанные пласты были структурированы по ряду критериев (жизненное пространство, трудовая деятельность, социальные отношения, временные установки и формы повседневного поведения), что позволило определить их художественную функцию в оригинале и особенности их репрезентации в переводе.

1. Традиционный уклад жизни как форма коллективного бытия.

Традиционный уклад жизни в романе репрезентируется также через развернутые сцены утреннего быта стойбища, где коллективная деятельность выступает нормой существования. Так, автор детализирует начало дня в ауле: «Новый день в стойбище, как всегда, начался с пения птиц и звонких голосов женщин, хлопочущих по хозяйству. Пастухи выгоняли овец из загона, посвистывая и покрикивая на них, изредка слышался хлёткий звук камчи и ответное ржание недовольного коня.» [Долгая, 2023, с. 22]. Данный фрагмент фиксирует распределённость труда и его гендерно-ролевую структуру: женщины занимаются хозяйственными работами, пастухи — выпасом скота. Все действия разворачиваются синхронно, формируя единый ритм жизни сообщества. Важно, что описания лишены индивидуальной фокусировки — персонажи представлены как части коллективного целого. В переводе на английский язык данный эпизод выглядит следующим образом: «The new day began in the camp, as it always does, with the singing of the birds and the shrill voices of women as they bustled about their domestic trasks. Shepherds drove their sheep out from their pens, whistling and shouting to them, and now and again could be heard the bite of a whip and the answering neigh of a disgruntled horse» [Dolgaya, 2013, с. 36]. С коммуникативно-прагматической точки зрения перевод успешно передаёт ключевую идею отстранённого, обобщённого наблюдения, подчёркивая не индивидуальные действия, а естественный ритм коллективного уклада. Повторяющаяся конструкция с предлогом «of» («the singing of the birds», «the voices of women», «the bite of a whip») создаёт эффект эпического повествования, где события разворачиваются сами по себе, что и способствует формированию у читателя целевого языка вывода о самодостаточном, устоявшемся порядке жизни.

2. Природа как среда повседневного существования

Природа в традиционном укладе также изображается как постоянно присутствующий фактор, определяющий режим жизни и телесные ощущения человека. Например, в сцене утреннего пробуждения Таргитая: «Вольный ветер влетел внутрь, освежив лицо и прогнав остатки дремоты.» [Долгая, 2023, с. 23] Ветер здесь не символизируется, а функционирует как физическая реальность, влияющая на телесное состояние героя. Подобные детали подчёркивают отсутствие жёсткой границы между внутренним и внешним пространством жизни человека. В переводе на английский язык данный фрагмент - «A free wind blew in, freshening his face and driving away all traces of sleep» [Dolgaya, 2013, с. 36] - сохраняет прагматическую установку на физическое, а не символическое восприятие природы, используя конкретные динамичные глаголы (blew in, freshening, driving away), которые передают прямое тактильное и сенсорное воздействие ветра, тем самым реконструируя для англоязычного читателя опыт непосредственного телесного контакта с окружающим миром, характерный для описываемого уклада.

3. Социальные отношения и традиции как регуляторы поведения

Традиционный уклад жизни в романе проявляется также через нормативное давление общинных правил, которые регулируют личные решения героев: «К юрте приблизились несколько мужчин, балагурия и смеясь, напутствуя жениха не оплошать с молодой женой.» [Долгая, 2023, с. 20] Подобные сцены демонстрируют коллективный контроль над частной жизнью, где индивидуальные переживания вытесняются публичными ожиданиями и ритуальными формами поведения. «Some men were coming up to the yurt, joking and laughing, telling the groom not to make any blunders with his yong wife» [Dolgaya, 2013, с. 33]. В данном переводе выбор глагольных форм непрерывного действия («were coming up», «joking», «laughing», «telling») создаёт эффект непрекращающегося, фоном существующего общественного давления, тем самым прагматически реализуя ту же цель, что и в оригинале: подчинить частную, интимную ситуацию молодожёнов постоянному и неослабляющемуся контролю общины, которая коллективно предписывает нормы поведения даже в мельчайших деталях.

4. Городская культура как пространство ускоренного и фрагментированного быта

В резком контрасте с традиционным укладом в романе выстраивается образ современной городской среды, где повседневная жизнь характеризуется ускоренным темпом, функциональностью и разобщённостью. Городская среда в романе раскрывается через плотность телесных контактов и отсутствие личного пространства: «Сима кое-как примостилась на подножке и протиснулась внутрь... замерла, зажата со всех сторон телами пассажиров.» [Долгая, 2023, с. 6]. Данный фрагмент подчёркивает принципиальное

отличие городской жизни — вынужденное сосуществование незнакомых людей, где взаимодействие носит случайный и функциональный характер. «Somehow Sima found room for herself on the step and elbowed her way inside... gave up and stood still, pressed in on all sides by the bodies of the other passengers» [Dolgaya, 2013, с. 16]. Здесь перевод фрагмента прагматически точно передаёт ощущение лиминальности и вынужденной пассивности героини в городской толпе: цепочка глаголов, завершающаяся ключевым выражением «gave up», подчёркивает переход от активного сопротивления («elbowed her way») к полной капитуляции перед давлением среды, формируя у читателя представление об индивиде как о беспомощном объекте, чьё тело и воля подавлены анонимной массой, что является центральным контрастом автономному и осмысленному быту традиционного уклада.

5. Время как доминирующий фактор городской повседневности

Также в городской культуре время выступает не как природный цикл, а как источник психологического давления: «...стрелки показывали без двадцати минут девять.» [Долгая, 2023, с. 6] Даже краткие хронометрические указания формируют ощущение спешки и тревожности, что резко контрастирует с размеренным ритмом традиционного уклада. «...a watch whose hands showed twenty minutes to nine» [Dolgaya, 2013, с. 16]. Перевод, сохраняя безличную грамматическую конструкцию («a watch... showed»), прагматически акцентирует не действие персонажа, а диктат внешнего инструмента, тем самым реконструируя для читателя ощущение тревожной подчинённости человека механическому, отчуждённому времени, которое доминирует в городской культуре, выступая прямой антитезой естественным циклам традиционного быта.

6. Городские модели общения и поведения

Городская культура в романе проявляется через диалогическое поведение персонажей, их манеру общения, телесную свободу и эмоциональную открытость. Например: «Маринка выпорхнула в коридор, сунула ноги в шлёпки и, чмокнув подругу в щечку, ушла, гремя каблуками на весь подъезд» [Долгая, 2023, с. 9]. Подобные сцены фиксируют лёгкость и спонтанность городского поведения, противопоставленного сдержанности и ритуальности традиционного общества. В переводе такие фрагменты, как правило, передаются с помощью разговорной лексики и динамичных глаголов, что способствует сохранению функциональной нагрузки оригинала. «Marina flitted out into the corridor, slipped her feet into her mule shoes and, giving her friend a peck on the cheek, went out, the clatter of her heels filling the hallway» [Dolgaya, 2013, с. 20]. Перевод этого фрагмента прагматически эффективно передаёт стихийность и экспрессивность городской культуры через выбор быстрых, «лёгких» глаголов действия («flitted out», «slipped», «giving a peck»), а также акцентирование звукового эффекта в финале, что реконструирует для

англоязычного читателя атмосферу спонтанной, телесной и шумной свободы, составляющей сущностный контраст тихой, размеренной и ритуализированной жизни традиционного уклада.

7. Образование и институциональные практики городской жизни

Городской уклад также репрезентирован через академическую среду, которая функционирует как пространство знания и социальной иерархии: «В просторном лекционном зале первокурсники с неподдельным вниманием слушали подтянутого, седовласого мужчину, который рассказывал о загадочной профессии археолога» [Долгая, 2023, с. 7], где формализованная передача знаний, институциональная иерархия и официальный регистр речи выступают маркерами городской цивилизации. «In the capacious lecture hall the first-year students were giving their undivided attention to the neat, grey-haired man as he spoke to them of the archaeologist's mysterious profession» [Dolgaya, 2013, с. 17]. Перевод сохраняет прагматическую установку на изображение институционального иерархического пространства: использование формальной лексики («capacious lecture hall», «neat, grey-haired man», «mysterious profession») и грамматической конструкции, объективирующей лектора как центральную фигуру («giving their undivided attention to...»), подчёркивает для читателя дистанцию между носителем формализованного знания и аудиторией, что является ключевой чертой академической культуры, построенной на централизации авторитета, в отличие от горизонтальных, основанных на устной традиции способов передачи знания в укладе традиционном.

Таким образом, в анализируемом романе-фэнтези ясно выделяются два противопоставленных слоя повседневной культуры: традиционный среднеазиатский уклад, опирающийся на коллективные формы труда, природную цикличность и ритуализированные социальные практики, и урбанистическая культура, отличающаяся ускоренным темпом жизни, жёсткой временной регламентацией и разобщённостью социальных связей. Оба культурных пласта получили адекватное отражение в переводе и были переданы средствами языка перевода без утраты их смысловой и художественной специфики.

Выводы. Проведённый анализ показал, что в романе-фэнтези Г.А. Долгой культурные традиции и повседневный уклад среднеазиатского региона выступают не декоративным фоном, а структурообразующим элементом художественного мира, раскрываясь через описания коллективного труда, природной цикличности и нормативных социальных отношений, тогда как городская культура представлена как пространство ускоренного, регламентированного и индивидуализированного быта. Контраст этих пластов формирует значимый коммуникативно-прагматический эффект, акцентируя

различия между коллективной и индивидуальной моделями существования и циклическим и линейным восприятием времени. В переводе данные культурные компоненты требуют функционально-прагматической передачи, обеспечивающей сохранение их художественной целостности и межкультурной коммуникативной адекватности.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. Austin, J. L. (1962) *How to Do Things with Words*. – Oxford: Oxford University Press. – 166 p.
2. Dolgaya, G. (2013) *The Gods of the Middle World*. – Silk Road Media. – 320 p.
3. Eco, U. (1979) *The Role of the Reader: Explorations in the Semiotics of Texts*. – Bloomington: Indiana University Press. – 285 p.
4. Jakobson, R. (1960) *Linguistics and Poetics // Style in Language / Ed. by T. A. Sebeok*. – Cambridge, MA: MIT Press. – Pp. 350–377.
5. Searle, J. R. (1969) *Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language*. – Cambridge: Cambridge University Press. – 203 p.
6. van Dijk, T. A. (1977) *Text and Context: Explorations in the Semantics and Pragmatics of Discourse*. – London: Longman. – 261 p.
7. Гальперин, И.Р. (1981) *Текст как объект лингвистического исследования*. – М.: Наука. – 139 с.
8. Долгая, Г.А. (2023) *Боги срединного мира: роман*. – Издательские решения. – 244 с.
9. Лотман, Ю.М. (1970) *Структура художественного текста*. – М.: Искусство. – 387 с.
10. Нурмонов, А. (2001) *Матн лингвистикаси ва функционал синтаксис*. — Тошкент: Университет. — 196 б.
11. Рахматуллаев, Ш. (1978) *Ўзбек тили стилистикаси*. — Тошкент: Ўқитувчи. — 240 б.